

ЧАЙКА РУССКОГО ТЕАТРА

Книги и картины живут веками. Роль актера живет на сцене два-три часа. Вот почему люди так бережно собирают все сведения о жизни и творчестве выдающихся артистов.

Вера Федоровна Комиссаржевская обладала огромным талантом и была ярким и своеобразным человеком. Она пользовалась необычайным успехом у публики, особенно у передовой молодежи, которая звала ее «чайной русской театры».

Вот несколько штрихов к ее портрету, несколько событий из ее жизни.

Ее голос

Он был особенным. Таким же необыкновенным, как и сама актриса. Низкий и грудной, он редкостным образом сочетал в себе мягкость лиризма и звонкую мужественную твердость. Голос ее звучал подобно натянутой струне и заставлял вспоминать о драгоценных скрипках старых мастеров. Голос был страстным и трепетным, всегда волнующим — в нем пела большая душа, открытая всем человеческим радостям и страданиям.

В голосе этом не было красоты, манерности. Но не было в нем и ничего будничного. Даже самые простые слова, которые произносила актриса со сцены, становились важными, значительными. Поэт Александр Блок свидетельствовал: «Ее требовательный и нежный голос был подобен голосу

весны, он звал нас безмерно дальше, чем содержание произносимых слов».

Голос Комиссаржевской был записан. Выпускались граммофонные пластинки с ее мелодекламацией. Но пока не обнаружено ни одной пластинки ни в государственных фонотеках, ни в частных собраниях. Трудно примириться с тем, что удивительный голос актрисы утрачен навсегда.

Выручка от концерта

Во время гастролей в Баку к Комиссаржевской после спектакля подошел незнакомый ей человек. Пристально посмотрев на нее, он спросил: «Вы революционерка?» Актриса, не раздумывая, ответила утвердительно. Это был видный деятель партии, член большевистского ЦК А. Б. Красин.

Вскоре Комиссаржевская высту-

пала на «благотворительном концерте». Помещение предоставил в своем доме сам начальник губернского жандармского управления. Знал бы он, что вся выручка от вечера идет на покупку оборудования для подпольной типографии!

Не раз обращались к Комиссаржевской за деньгами для нужд партии А. М. Коллонтай, Г. М. Кржижановский.

Она помогала выручать арестованных. Бывало, что ее гардероб в театре превращался в склад нелегальной литературы.

Последняя мечта

Большая гастрольная поездка осенью 1909 года проходила с огромным успехом. В середине ноября Комиссаржевская со своей труппой прибыла в Харьков. И тут совершенно неожиданно для всех она объявила о своем решении оставить театр, так как он перестал ее удовлетворять.

Новая идея владела актрисой. Она задумала основать школу для молодежи. Школу совершенно нового типа. В период глухой реакции она почуствовала неизбежность революционных изменений в искусстве и страстно искала пу-

тей обновления театра. Не узких профессионалов сцены, не «лицедеи» собиралась она воспитывать, а художников, глубоко чувствующих красоту и правду жизни. Она мечтала о большом, просторном, красивом здании... Через огромные окна с видом на луга и на отдаленный город льются в помещение потоки света. Воздух напоен ароматом цветов. Тихо звучит прекрасная музыка. Известные поэты, профессора, художники занимаются с учениками. Не только в школе, но и под открытым небом, в картинных галереях. Новому актеру нужны глубокие знания, страстное сердце, творческая воля...

На школу, если даже на первых порах снять скромное помещение в Петербурге, требуются деньги. Много денег. Поэтому гастроли были продолжены. Впереди — Кавказ и Средняя Азия. Но мечта о школе не суждено было воплотиться.

Ковры Самарканда

В ее широко раскрытых глазах не исчезало удивление красотой мира. Она не уставала бродить по незнакомым городам, встречать новых людей.

Несколько часов провела она, как зачарованная, в китайском театре под Харбином. Ее волновали суровые пейзажи Сибири. В Америке она отправилась посмотреть бейсбольный матч. Средняя Азия, куда Комиссаржевская прибыла на гастроли в начале 1910 года, показалась ей таинственной и прекрасной страной. В Самарканде по ночам в лунном свете голубели купола мечетей, мерцали огни в шатрах торговцев, звучала протяжная, необычная музыка. А днем древний город сверкал позолотой, лазурью и мозанкой дворцов и храмов, пестрел ярко одетой толпой. Завывали дервиши, молчали закрытые чадрами женщины, торговцы на разных языках расхваливали свои товары.

И чудесные ковры. Она любовалась игрой их красок, изяществом орнамента. Самые красивые решила купить.

А эта красота таила в себе страшную смерть. Через четыре недели — 10 февраля 1910 года — Комиссаржевская скончалась от черной оспы.

Ю. ГЕРАСИМОВ,
литературовед